

Юлия Шахрай

**ОТВЕРГНУТАЯ
НЕВЕСТА ИЛИ ХОЗЯЙКА
ЗАГАДОЧНОГО ДОМА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ш32

Ш32 **Шахрай Ю.**
Отвергнутая невеста или Хозяйка загадочного дома / Юлия Шахрай – М.: Литнет, 2025. – 258 с.

ISBN 978-5-521-94335-7

Нелепо умереть в попытке отлупить изменщика-мужа? Это про меня. Новая жизнь в юном теле – это ли не повод для радости?! Как бы не так! Вновь предательство. И выбор: замуж за богатого старика, чьи жёны не живут дольше пары лет, или уехать в заброшенный дом, где по слухам водятся привидения. Героиня уверена, что выпутается из любой ситуации и не упустит шанс на женское счастье.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94335-7

© Литнет, 2025
© Ю. Шахрай, 2025

Пролог

День не задался с самого утра.

По пути на работу я умудрилась наступить на собачью (очень надеюсь, что собачью) какашку.

Стоило только занять своё рабочее место и включить компьютер, как ко мне заявила новая секретарша (она же любовница) директора Ленка и с мерзкой улыбочкой сообщила, что я могу собирать вещи и выметаться, потому что уволена. Конечно же, я ей не поверила. Зря не поверила. Директор подписал приказ, а в отделе кадров мне отдали трудовую и остатки зарплаты за отработанный месяц.

Не могу сказать, что я очень уж удивилась – Ленка с её силиконовыми прелестями с первого дня, как появилась на нашей фирме, принялась строить козни. Так задурила голову ранее вполне адекватному мужику своей ревностью, что он начал увольнять всех сколько-нибудь привлекательных женщин и девушек нашего отдела. Была у меня призрачная надежда на то, что такого ценного специалиста, как я, не тронут. Зря, как выяснилось.

По дороге домой обдумываю ситуацию, в которой оказалась. В принципе, не всё так плохо. У меня уже есть наработанная база клиентов. Кто-то, конечно, предпочтёт доверить свой дизайн солидной фирме, но для кое-кого мой профессионализм окажется важнее. Без куска хлеба я точно не останусь. Только вот и возможностей, которые даёт работа в крупной разрекламированной фирме, у меня уже не будет.

Чтобы привнести в этот день что-нибудь позитивное, захожу в кондитерскую и покупаю торт. Низкокалорийный и скромных размеров. Только чтобы порадовать себя чем-то приятным, а не набрать кило, которое потом нужно будет сбросить.

Открыв дверь квартиры, понимаю, что я недооценила этот день. Мне только казалось, что всё плохо. Жизнь просто готовила меня к тому, что всё может быть ещё хуже.

Майка жениха, с которым мы через три месяца должны были пожениться, валяется прямо у входной двери. Рядом с ней пестреет платье нашей соседки. Подруги моей, как я считала ещё минуту назад. Её бюстгальтер валяется на банкетке. Спортивки жениха – в коридоре, ведущем к спальне. Трусы этих изменщиков валяются там же, а из спальни раздаются стоны и скрип. Даже если бы я оказалась тупой, как валенок, то увиденное в приоткрытую дверь уж точно бы не оставило простора для воображения.

Чувствую, как зверею. Меня он, значит, не хочет, потому что я на нервной почве поправилась на пять кило, а вот Таньку хочет, хотя её жопа в два раза больше моей! И Танька, тварь эта лицемерная! Втёрлась в доверие, а сама за моей спиной...

Оставляю торт на кухонном столе. Очень хочется взять чугунную сковороду, но я сейчас настолько зла, что могу не рассчитать силу. Поэтому выбираю скалку. Перехватываю её поудобнее и отправляюсь в спальню.

Эта парочка так увлечена процессом, что даже сразу не обращает на меня внимание. А вот когда я со всей дури луплю своего женишка по спине – игнорировать и дальше моё присутствие становится невозможно. Жених, теперь уже бывший, реагирует быстро – соскакивает с противоположного от меня края кровати и поднимает руки в защитном жесте:

– Дорогая, я всё объясню!

Не думаю, что тут есть что объяснять, поэтому быстро оббегаю кровать и замахваюсь для нового удара. Бывший даёт стрекоча, так что промазываю. Но не сдаюсь – мчу за ним, чтобы отомстить за то время, что на него потратила. Забегаем в гостиную. Бывший перепрыгивает журнальный столик, показывая чудеса ловкости, я же пытаюсь обогнуть этот столик справа, чтобы наконец-то добраться до изменщика. Вот только поскользываюсь на банановой кожуре. В попытке удержать равновесие машу руками, как огромная бешеная курица. Это не помогает. Падаю затыл-

ком прямо на стеклянный столик и проламываю его своим черепом. Резкая вспышка боли и мир начинает темнеть. Последняя мысль: «Надо было настоять на своём и всё-таки купить столик из дерева».

Глава 1

Придя в себя, чувствую, что тело словно горит. Голова тяжёлая, мысли путаются.

Комната со скошенным деревянным потолком совсем не похожа на больничную палату.

Женщина с лицом, изрезанным морщинами, увидев, что я открыла глаза, радостно улыбается:

– Рыбонька моя! Очнулась? Попей, милая, – она помогает мне поднять голову и подносит к моим губам чашку с водой.

В горле пересохло и жажда мучает так сильно, что опустошаю чашку и прошу ещё. Выпив всё до капли, обессиленно откидываюсь на подушки. Перед тем как забыться сном успеваю порадоваться, что всё-таки выжила. А значит, у меня ещё есть шанс побороться за своё счастье.

Снится странное. В этом сне я юная девушка с каштановыми волосами, наивными голубыми глазами и вздёрнутым носиком. Рыдаю над гробом матери, а отец морщится:

– Прекрати выть! Она умерла.

Его слова врезаются в сердце так же болезненно, как и то, что он выглядит равнодушным. Как можно оставаться равнодушным, когда мой мир рухнул?

В следующей сцене я сижу за столом с отцом, высокой красивой женщиной и её дочкой, моей ровесницей. Отец произносит:

– Мы с Эвелиной собираемся пожениться. Можешь купить себе новое платье. И постарайся вести себя прилично!

Во взгляде мачехи торжество. Её дочь смотрит на меня с брезгливым выражением лица. А я не понимаю, как отец может жениться так быстро, ведь со дня смерти матери едва прошёл месяц.

В следующем эпизоде я на свадьбе. пышное убранство столовой, мачеха в белом платье с множеством оборок. Сияющее счастье

ем лицо отца. И перешёптывания гостей: мол, Эвелина давно его любовница, и дочка у них общая. Мол, на моей матери он женился только из-за приданного.

Это ранит. Не хочется верить. Мало ли что говорят люди – им лишь бы языками почесать.

На следующий день меня отправляют в пансион. Безликие каменные здания. Комната, которую делим на шестерых. Серые покрывала, платья из грубой ткани. Розги за малейшую провинность. Радость, если на обед что-то съедобное. Молитвы дважды в день, чтобы вырастить из испорченных девчонок что-то путное.

Вернувшись домой, радуюсь. Отец улыбчив, говорит ласково. Мою прошлую комнату заняла дочь мачехи, но ведь я не буду возражать, если поживу на чердаке? Очень хочется спросить, что случится, если буду, но не решаюсь. Покорно отправляюсь на чердак.

Нянечка – единственная, кто остался от прежнего штата прислуги, – помогает разбирать вещи.

Гуляю по парку, когда ко мне подходит Он. Мой Ламиль. Красивый, утончённый, делает комплименты и окружает вниманием. А потом предлагает пожениться сразу же, как мне исполнится восемнадцать. Сердце трепещет от любви, меня переполняет счастье. Бессонными ночами представляю, как мы с Ламилем станем мужем и женой. Но от похода на бал дебютанток он просит меня не отказываться: не хочет лишать выбора. Ламиль готов отойти в сторону, если я встречу кого-то лучше, чем он. Конечно же, я отвергаю даже тех немногих, кто оказывает мне знаки внимания.

А потом я говорю с отцом. Он орёт на меня за то, что я никого не выбрала. Когда заикаюсь о том, что у меня есть жених, он смеется гнев на милость и сразу же предлагает устроить официальную встречу.

Во время встречи с Ламилем прошу его прийти к моему отцу и рассказать, что мы жених и невеста. Вот только Ламиль смотрит на меня, как на дуру. Говорит ужасные вещи: что он ничего тако-

го не имел в виду, что это была шутка. Что он вовсе не собирался на мне жениться. И я сама себе всё напридумывала. Словно передо мной незнакомец. Словно это сон.

Осознаю, что не сон, когда Ламиль тем же вечером приходит на ужин в качестве жениха моей сестры. Мне настолько больно, что обморок становится спасением. В сердце поселяется безнадёжность. Хочется больше никогда не видеть всех этих людей. Хочется заснуть и не проснуться...

Открыв глаза, не понимаю, кто я. Образы жизни Намиры настолько яркие, словно я сама всё это прожила. Приходится напомнить себе, что я – Наташа. Что я родилась и выросла в другом мире. Что у меня были любящие родители и чудесная бабушка, которая пекла невероятно вкусные пироги.

Чтобы окончательно убедиться в том, что я – это я, откидываю одеяло и пытаюсь встать с целью найти зеркало. Вот только рука, которой я откидываю одеяло, не моя. Она Намирина. Так же как и узкая талия, аккуратная высокая грудь. И густые каштановые волосы, заплетённые в косы.

И комната, в которой, я проснулась – это чердак, куда поселили Намиру, а вовсе не больничная палата.

Потрясение оказывается таким сильным, что в глазах темнеет, а сознание меркнет.

Глава 2

Прихожу в себя и вижу няню, которая с беспокойством трогает мой лоб. Убрав ладонь, она улыбается:

– Жар спал! Как ты, рыбонька? Дать попить?

– Да, пожалуйста.

Старушка помогает мне напиться, после чего вздыхает:

– Ваш батюшка просил зайти к нему кабинет, как только вы очнётесь. Я уж и так, и сяк, но он ни в какую. Так что вам придётся одеться и пойти. Сами знаете – он не любит долго ждать.

– Ладно. Помоги мне, пожалуйста, встать и одеться.

От слабости слегка пошатывается, но в обморок грохаться не спешу. Это радует. Няня для начала предлагает воспользоваться горшком. Насчёт того, есть ли тут привычного вида унитаза, я не уверена, поэтому не отказываюсь. И очень благодарна старушке за то, что она деликатно отворачивается.

Затем няня помогает стянуть влажную от пота рубаху из небелёного хлопка, а вместо неё надеть белую рубаху и сверху простенькое голубое платье. Ткань явно пережила много стирок, подол обтрепался. Из памяти всплывает, что это старое платье матери. Отец экономил на нелюбимой дочери, так что ей приходилось донашивать вещи. От тех, что предлагали мачеха и её дочь, она отказалась – Намира на голову их выше, подол был бы слишком коротким. А вот вещи матери взяла. Правда, платья, которые можно было продать, отец продал, и остались лишь очень заношенные. Но выбирать Намире не приходилось.

Устройство дома всплывает в памяти, и я даже без подсказки няни знаю, что нужно спуститься по скрипучей лестнице на второй этаж, свернуть налево и дойти до последней двери по правой стороне. На ногах получается держаться вполне уверенно, что позволяет отпустить няню – знаю, как она волнуется за Намиру, а разговор, вероятнее всего, предстоит не из приятных.

Стучусь в дверь и, получив разрешение войти, попадаю в кабинет отца Намиры. Слева сгрудились стеллажи с книгами, справа потрескивает огонь в камине. Под ногами бежевый ковёр с высоким ворсом. А отец восседает за массивным столом красного дерева. Намира всегда чувствовала себя здесь не в своей тарелке, чем её отец, как мне кажется, пользовался. А вот меня не впечатляет ни кабинет, ни мужчина с проседью в волосах, который сверлит меня неприязненным взглядом. Сверлит, явно надеясь на то, что я, как и всегда прежде Намира, пугливо отведу взгляд первой. Не на ту напал! Играем в гляделки пару минут, после чего мужчина кривится:

– Вижу, тебе уже лучше! Это очень хорошо. Вечером на ужин приедет барон Бансон. Он любезно согласился сделать тебя своей женой, так что води себя прилично! Постарайся ему понравиться. Позже служанка принесёт тебе праздничное платье. Уяснила?

– Уяснила, – киваю я. – Что-то ещё?

– Можешь идти.

Киваю и выхожу из кабинета. Происходящее мне не нравится. Роюсь в памяти Намиры, чтобы понять, могут ли меня насильно выдать замуж, но ответа не нахожу. Неприятненько, но особой трагедии в этом не вижу. Это Намира была робкой и тихой девочкой, а вот меня жизнь научила тому, что всё в моих руках. Так просто я не сдамся. Если уж мне выпал шанс начать всё с начала, я его не профукаю. Да и рано унывать – нужно сперва посмотреть, что там за барон такой.

Когда прохожу по коридору мимо одной из дверей, которая оказывается неплотно закрытой, улавливаю своё имя. Возвращаюсь и прислушиваюсь.

Из комнаты раздаётся звонкий голосок моей сестры:

– Да не переживай ты о ней! Отец сговорился с этим мерзким старикашкой бароном Бансоном, так что скоро сестрицу выдадут замуж! И мы больше никогда её не увидим.